

УДК 391/395

М.А. Жигунова

ТРАДИЦИОННО-БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА РУССКИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СОВРЕМЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

На основе этнографических, этносоциологических и музееведческих исследований 1974–2012 гг. рассматривается современное русское население Западной Сибири. Анализируется специфика его формирования на протяжении 400 лет, выявляются основные факторы, обусловившие чрезвычайное многообразие существующих культурных традиций. Характеризуются наиболее общие черты в жилище, одежде, пище, семье и семейных обрядах, выявляются основные зоны сохранения этнической специфики. Особый интерес представляют обозначенные проблемы национального и религиозного самосознания, региональной идентичности и формирования новой национальности – сибиряки.

Ключевые слова: русская культура, Сибирь, самосознание, традиции, современность.

Поскольку признано, что основой развития человечества является этнокультурное разнообразие, международное сообщество берет на себя обязательства по поддержанию этнокультурной специфики, особенно специфики меньшинств. Но и культура довольно многочисленных народов, к которым относятся русские, также нуждается в бережном отношении, изучении и сохранении. Наша работа базируется на материалах, собранных в 1974–2012 гг. экспедициями ОмГУ, Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, Сибирского культурного центра, а также лично автором. Территориальные рамки этих работ охватили Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую и Тюменскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Дополнительными источниками послужили материалы, полученные автором при чтении ряда лекционных курсов, а также данные всесоюзных и всероссийских переписей населения, похозяйственных книг сельских и городских советов, материалы отделов ЗАГСов и паспортных столов милиции, музейные коллекции и сведения из СМИ.

В данной публикации мы рассмотрим современное самосознание и традиционно-бытовую культуру русского населения Западной Сибири, обозначим наиболее важные проблемы их изучения. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в этом регионе проживало около 14 млн русских. Кроме существенной численности, следующая сложность состоит в чрезвычайном многообразии культурных традиций русских сибиряков. Они обусловлены следующими основными факторами: 1) историей заселения (сюда переселялись выходцы практически из всех губерний Европейской России и Урала, ссыльные

и каторжане, репрессированные, мигранты из различных областей и бывших республик Советского Союза, различающиеся по своей конфессиональной, этнической и социальной принадлежности); 2) проживанием в разнообразных природно-географических условиях (от тундры и тайги на севере до степей и гор на юге); 3) многообразием форм хозяйственной деятельности (земледелие и животноводство, охота и рыболовство, пчеловодство и собирательство, различные промыслы и ремесла); 4) пестрым этническим и религиозным составом окружающего аборигенного населения; 5) активными межэтническими контактами. Не останавливаясь на специфических особенностях существующих локальных групп, в работе выявляются наиболее общие черты в материальной и духовной культуре (жилище, одежда, пища, семья и семейных обрядах), характерные для подавляющего большинства современных русских жителей западносибирского региона, определяются основные зоны сохранения этнической специфики.

Особенности современного этнического развития русских привлекают внимание многих зарубежных исследователей (Ф.С. Бергхурн, М.М. Балзер, Д. Джоровски, К. Клоз, Б.Г. Кэрблэ, А. де Лозари, Д. Льюис, В. Миллер, Дж.С. Решеттер, Х. Смит, Р. Хингли и др.). Первые эмпирические работы отечественных исследователей по этнографии современности появились в 1950–1960-е гг. В последующие десятилетия были опубликованы труды В.А. Александрова, Л.А. Анохиной, О.Р. Будиной, Г.В. Жирновой, В.Ю. Крупянской, В.А. Липинской, Н.С. Полищук, Л.Н. Тульцевой, М.Н. Шмелевой и др. В 1970–1980-е гг. изучение современных этнических процессов являлось приоритетным направлением в отечественной этнографической науке. Заметным явлением научной жизни стало издание в

1992 г. коллективной монографии «Русские: этносоциологические очерки», но русское население Сибири в ней не освещалось. Наиболее значимые работы, посвященные русским народным традициям в современности (включая методологические разработки), появились в конце XX – начале XXI в. В них отмечалось, что «этнография русских изобилует белыми пятнами...» [1. С. 9]. Устойчивый интерес к этнографическому изучению русских Сибири в отечественной науке возник с 1950-х гг. И уже в 1974 г. появляется работа, посвященная методологическим проблемам изучения материальной культуры [2]. В 1981 г. выходит в свет первая (и до сих пор – единственная!) обобщающая коллективная монография «Этнография русского крестьянства Сибири XVII–XIX в.» [3]. Очередной существенной работой, посвященной материальной культуре русских Западной Сибири, стала книга О.Н. Шелегиной [4]. К началу XXI в. сложилось несколько научных центров по изучению культуры русского населения Западной Сибири (в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Омске, Барнауле) и появились историографические работы по этой тематике (Д.А. Алисов, М.Л. Бережнова, Ф.Ф. Болонев, М.А. Жигунова, И.В. Захарова и Н.А. Томилов, О.Н. Шелегина и др.). Отметим лишь, что подавляющее большинство опубликованных работ, посвященных этнографии русского населения Западной Сибири, охватывают хронологический период до конца XIX – начала XX в. Исследования по традиционно-бытовой культуре русских второй половины XX – начале XXI в. пока довольно немногочисленны и фрагментарны.

Кроме недостаточной изученности, определенные трудности в исследовании заявленной проблематики обусловлены значительной численностью русского населения, неоднородностью их социального, этнокультурного и конфессионального состава, большой территориальной разбросанностью. Характерной чертой для русских является значительный диапазон вариативности традиционно-бытовой культуры, обусловленный разнообразными историческими, политическими, социально-экономическими, природно-географическими и другими факторами.

За последние десятилетия Россия претерпела огромное количество различных изменений. Они коснулись и духовного мира россиян. Уходит в прошлое «новая историческая общность людей – советский народ», меняются критерии социального и национального самоопределения. По всей видимости, поиски новой идентификации должны быть направлены на выявление границ и нахождение

ные взвешенной формулы взаимодействия русскости, российскости и православности как основных групповых форм самоопределения современных русских [5. С. 48]. Парадоксально, но в настоящее время не существует однозначного ответа на вопрос: «Кого считать русскими?». Среди основных критериев этнической идентичности респондентами чаще всего указываются национальная принадлежность родителей и родственников, а также – язык и культура, территория проживания и личные ощущения («чувствую, что я русский по духу»). Зачастую под русскими понимаются все жители России, которые считают русский язык родным и являются, по сути, носителями русской культуры. Сибирский регион относится к зонам активных межэтнических контактов [6]. Сегодня в семьях 70% опрошенных русских имеются близкие родственники других национальностей, чаще всего это украинцы, немцы, белорусы, татары, казахи, поляки, евреи, цыгане, чуваша, мордва, армяне. В силу различных причин, в таком браке либо русская женщина перестраивается под традиции другой культуры (принимает религиозную веру мужа, учится готовить блюда национальной кухни, осваивает язык, обычаи и обряды), либо разные этнические культуры мирно сосуществуют, причудливо переплетаясь. Опросы 2000-х гг. демонстрируют многообразие вариантов национального самоопределения [7]. С каждым годом растет количество людей, затрудняющихся четко определить свою этническую принадлежность либо указывающих смешанную и множественную идентичность.

Начиная с 1990-х гг. в качестве самоопределения национальной/этнической принадлежности все чаще стал упоминаться бывший топоним «сибиряк» [8]. По свидетельству переписчиков, участвовавших во Всероссийской переписи населения 2010 г., такая самоидентификация встречалась им неоднократно. Для сибирской идентичности в качестве основополагающих ценностей являются: историческая память, экономические межрегиональные связи, особый менталитет и психологические особенности (сибирский характер), этническая и конфессиональная толерантность. При этом русская культура и русский язык (как язык межнационального общения) служат своеобразным стержнем, вокруг которого формируются механизмы национального согласия.

В 2000-е гг. в связи с отменой существовавшего в советский период политического и идеологического давления появилась возможность полноценного исследования религиозной проблематики [9. С. 60]. За вторую половину XX в. произош-

ли существенные изменения в отношении общества к религии (от «воинствующего атеизма» до «повсеместной религиозности»). Около 80% респондентов считают себя православными. При этом треть из них не принимали обряд крещения, более половины не носят нательный крест, не знают молитв, нерегулярно ходят в церковь, не знают и не отмечают религиозные праздники, не соблюдают религиозные посты, не знают всех тонкостей поведения в церкви и т.д. Интересно, что принадлежность к православию многими людьми воспринимается как некая данность: *«Я – русская, родилась и живу в России, значит, православная»*. Повсеместно встречается мнение, что соблюдение всех внешних церковных постулатов не обязательно, главное – *«верить в душе»*. В настоящее время количество «воцерковленных» людей не превышает 10% [10]. Все большую популярность обретают церковные ритуалы, приуроченные к обрядам жизненного цикла. Пик популярности церковного обряда крещения пришелся на середину 1990-х гг. Возобновились и обряды венчания. Некоторые молодожены совершают оба ритуала – и гражданский и церковный, – причем они могут проходить одновременно или со значительным временным отрывом друг от друга. Иногда венчаются семейные пары, прожившие вместе более 10 или 25 лет. Повсеместно встречается приглашение священника на отпевание покойного, что в советское время было практически невозможно.

Своеобразной основой культуры, надежным средством создания, хранения и передачи социальной информации, главным средством выполнения культурой ее функций является язык. Лингвисты подтверждают, что полное овладение языком немислимо без усвоения культуры народа. Обычно язык является и символом этнической принадлежности. Но в настоящее время наблюдается рост билингвизма и полилингвизма, не всегда совпадают языковая и этническая принадлежности. Например, респондент определяет себя этническим немцем или казаком, но в качестве родного языка называет русский.

Влияние современных процессов глобализации, урбанизации и стандартизации быта наиболее четко прослеживается в сфере материальной культуры [11]. Одежда практически утратила функцию этноразделителя, чему способствует повсеместное распространение одежды и обуви массового фабричного производства. Этническая специфика прослеживается преимущественно в зимней одежде и обуви (овчинные полушубки, меховые шубы и шапки, пуховые шали и шерстяные платки, валенки-пимы). Традиционный русский костюм в

обобщенной стилизованной форме используется в качестве сценической одежды фольклорно-этнографическими коллективами и работниками культуры. Во многих населенных пунктах преобладающими становятся типовые проектные застройки. Более половины опрошенного русского населения проживают в домах, не имеющих традиционных черт. Между тем на территории Западной Сибири еще можно встретить все характерные для восточнославянского населения планировки срубных жилищ. В южных районах встречаются саманные, насыпные, каркасные, каменные постройки. Частично сохраняются традиционные способы отопления (русская печь), особенности внешнего декора и интерьера жилища. Нередко у русских жителей можно встретить дома и постройки, украшенные плоской и рельефной трехгранновыемчатой или пропиленной накладной резьбой. В орнаментике прослеживаются растительные, геометрические, солярные, смешанные и сюжетные, антропоморфные и зооморфные мотивы. Наиболее часто используются изображения птиц (голубей, лебедей, петухов, журавлей, орлов, ласточек), а также оленя, лося и медведя. Наибольшая устойчивость этнических традиций русских фиксируется в сфере питания. У подавляющего числа опрошенных любимым национальным кушаньем являются пельмени (русские, сибирские). Вслед за ними следуют борщ, блины, мясо, картошка, пироги, окрошка. В качестве любимых напитков чаще всего называются хлебный квас, чай, молоко. Подавляющее большинство населения не соблюдает ограничений в питании в связи с религиозными постами, хотя постепенно растет количество «постующих».

Традиционные элементы культуры наиболее стойко сохранялись и передавались новым поколениям в сфере семьи. Социологи бьют тревогу и говорят о кризисе современной семьи как социального института, поскольку ценность семьи, семейного образа жизни, детей резко снизилась. Изменяются ролевые функции половозрастных групп, более независимыми становятся женщины и молодежь, увеличивается доля малых семей, растет количество разводов и детей, рожденных вне брака. Территориальная разобщенность, отдельное проживание детей и родителей приводят не только к ослаблению родственных связей, но и к нарушению основного, традиционного способа межпоколенной трансмиссии этнической культуры. В настоящее время свадьба зачастую становится актом, официально закрепляющим уже сложившиеся супружеские отношения (нередко встречаются случаи регистрации брака после рож-

дения совместных детей). В свадебной обрядности сохраняется немало традиционных черт – обряды выкупа невесты, благословения молодых, свадебный каравай, осыпание зерном и др. В наименьшей степени сохранились традиции в родильно-крестильной обрядности. Наиболее консервативными остаются обряды похоронно-поминального цикла. Современные семейные праздники и обряды, с одной стороны, отличаются значительной вариативностью, с другой стороны – унификацией отдельных ритуальных действий.

Процесс сокращения сельских населенных пунктов, начавшийся с идеи укрупнения колхозов и совхозов, продлился с середины 1950-х до середины 1980-х гг. [12. С. 508]. Глобализация и урбанизация способствовали существенным сдвигам в традиционно-бытовой сфере. Все это привело к тому, что около 80% современного русского населения проживает в городской местности, где зачастую непросто воспроизводить свои исконные традиции, культивированные в сельской среде. Всплеск этнического самосознания конца 1980-х – начала 1990-х гг. способствовал росту интереса к истории и традиционной культуре русских. Стали возникать различные национально-культурные центры и объединения, в обрядовой практике начали использоваться национальные элементы. Социальная стратификация и поляризация российского общества по уровню доходов и ориентации на различные традиции (народные, советские, религиозные, западные, восточные и т.д.) породили многообразие форм современной культуры. Определяющее значение стали играть не религиозная и сословная принадлежность, а финансовые возможности и личные вкусовые предпочтения индивидов. Современное самосознание русских можно охарактеризовать как кризисное, поскольку зачастую не совпадают самоидентификация и реальная ситуация, этноним и происхождение, языковая, этническая, этнокультурная идентичности. Наиболее определенной является лишь региональная идентичность, которая характеризуется положительной динамикой, а топоним «сибиряк» все чаще используется в качестве этнонима. Что касается традиционной культуры, то одни ее элементы сохраняются (полностью или частично), другие

трансформируются и приспособляются к изменяющимся условиям общественного быта. Наряду с этим идет постоянный процесс появления и включения в традиционную культуру новых и заимствованных элементов. Несмотря на многообразие культурных процессов, наличие многослойных напластований и синкретизм различных культурных традиций, у русского населения Западной Сибири все более четко формируются общесибирские черты менталитета и традиционно-бытовой культуры. Имеющиеся исследования по региональным традициям русского населения Западной Сибири позволяют перейти к написанию обобщающего историко-культурного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Русские* / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 2003. 828 с.
2. *Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири*. М., 1974. 209 с.
3. *Этнография русского крестьянства Сибири XVII–XIX вв.* М., 1981. 271 с.
4. *Шелегина О.Н.* Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1992. 252 с.
5. *Буганов А.В.* О русскости в народном сознании и исторической памяти // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов (Оренбург, 1–5 июля 2009 г.). Оренбург, 2009. С. 48.
6. *Население Сибири: межнациональные отношения, образование и культурная идентичность*. Омск, 2011. 348 с.
7. *Жигунова М.А.* Какие мы теперь, русские? // *Родина*. 2011. № 3. С. 15–18.
8. *Ремнёв А.В., Жигунова М.А., Суворова Н.Г.* Сибирский ракурс региональной идентичности // *Междисциплинарные исследования: Сб. научн. тр. / под ред. Г.А. Комаровой*. М., 2012. С. 50–73.
9. *Громыко М.М., Кузнецов С.В., Буганов А.В.* Православие в русской народной культуре: направление исследований // *Этнографическое обозрение*. 1993. № 6. С. 60–84.
10. *Жигунова М.А.* Религиозная идентичность в современной культуре русских Западной Сибири и Северного Казахстана // *Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX–XX вв.* / под ред. Е.Ф. Фурсовой. Новосибирск, 2006. С. 59–70.
11. *Жигунова М.А., Шелегина О.Н.* Материальная культура русского населения Сибири в XX веке: традиции и новации // *Русский этнос Сибири в XX веке: сб. науч. тр.* Новосибирск, 2004. С. 62–89.
12. *Щеглова Т.К.* Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул, 2008. 528 с.